

ШИРОТА РЕПЕРТУАРНОЙ ШКАЛЫ

Гастроли Киевского государственного русского драматического театра им. Леси Украинки

Кому не знакомы спектакли, в которых действие развивается медленно, без темпа, а зритель сидит в напряжении. И вовсе не от драматичности ситуации на сцене, а от страха перед почти физическим чувством неловкости и стыда, который возникает каждый раз, когда актер фальшивит, переживает, когда нарушается целостность ансамблевой игры...

И какое удовольствие можно получить в театре, если после первых минут «ознакомления с правилами игры» можешь свободно, без страха отдаться власти искусства. Это тоже напряжение — но совсем другого рода: внутреннее, очищающее, доставляющее наслаждение.

В Таллине гостит Киевский ордена Трудового Красного Знамени академический русский драматический театр имени Леси Украинки. Гости привезли с собой шесть спектаклей. Среди них «Добряки» — комическая история в двух действиях Л. Зорина, постановка которой осуществлена режиссером М. Резниковичем.

Скажем сразу: этот спектакль целиком относится к сценическим произведениям второго рода. С первых же минут зрительный зал был ознакомлен с довольно сложными на этот раз «правилами игры» и вовлечен в эту игру.

А сложность заложена уже в самой пьесе Л. Зорина, в ее жанре, который можно определить как нравоучительная комедия с сильным налетом сатиры по существу и экцентрики по форме. Тут и прямые обращения к публике на эстрадный манер, реплики в «сторону», словно в старинных водевилях. И все — рядом с весьма реалистичными сценами. Словом, есть немалая опасность впасть в эклектику. Но эклектики не было. Была ху-

дожественная достоверность, несмотря на то, что в жизни так не могло быть. Ведь история в самом деле фантастическая: неуч с липовыми аттестатом и дипломом гражданина Габачков становится кандидатом наук и... директором научно-исследовательского института.

Точно такая ситуация в жизни, конечно, невозможна (гарантия тому и кандидатский минимум, и анкета, и проверка отделом кадров, и т. п.), но в пьесе такая ситуация оправдана: для сатирического обострения. И выглядит эта ситуация правдоподобно, что подтверждает реакция публики. Правдоподобной и возможной она кажется оттого, что и в жизни существуют такие «добряки» — в общем-то хорошие люди...

Сложных характеров в пьесе нет. Нет и глубокого психологизма. Есть откровенная карикатура, что требует откровенной игры на «внешнем», представления.

Это трудно. И может, удастся только в том случае, если игра доставляет удовольствие всем актерам, всему ансамблю. Это и имело место в спектакле. Актеры на сцене откровенно озорничали. Но озорничали высокопрофессионально (да простят теоретики автору такое словосочетание). Весь спектакль шел на одном (веселом!) нерве, на одном дыхании, и благодаря этому сущность пьесы так легко передавалась со сцены в зрительный зал.

Остается еще добавить несколько слов об ансамбле. Теперь модно говорить об «ансамблевости». Но в данном случае мы имеем дело с действительно очень слаженным ансамблем. Настолько, что трудно выделить кого-либо из исполнителей — ни в хорошую, ни в плохую сторону. Вернее, всех участни-

ков спектакля хочется выдвигать в хорошую сторону в одинаковой мере.

В рецензиях, как бы положительны они ни были, объективно есть известная доля критики. Ну, что ж...

Коснемся постановочной стороны спектакля. В последнее время почти все спектакли идут без занавеса с перестановками декорации и реквизита на глазах у зрителей и в весьма условном оформлении. В «Добряках» такая постановочная манера уместна больше, чем во многих других пьесах. Но вот вначале озадачили осветительные приборы, вынесенные на сцену, и их перестановка. Потом стало ясно, что этим приемом постановщик хочет отделять эпизод от эпизода, подчеркивать и педальировать самое важное (персонажей, ситуации) на сцене. Но для того, чтобы такой прием «дошел» до зрителей, надо это делать точнее, подчеркнутее, к тому же «поддерживать» перемещения «игровых» осветительных приборов, находящихся на сцене, общим световым решением, то есть дать в эти места более яркий свет, оставив остальное пространство сцены в полутени.

Можно придаться к соотношению музыки к репликами актеров, а также к слишком громкой подаче части текста, через микрофоны и усилители.

Весьма возможно, что на стационаре эти недостатки отсутствуют. Однако при желании их можно не допустить и вне стационара.

Но эти замечания — для полноты рецензии. В общем же спектакль оставил очень хорошее впечатление. И показал (на фоне более «серьезных» постановок) широту репертуарной шкалы театра.